

НАБЕРЕЖНЫЕ МОСКВЫ-РЕКИ КАК ЛАБОРАТОРИЯ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ. ВЕРХОВНЫЙ СУД НА ФРУНЗЕНСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ (МОСКВА НЕВОПЛОЩЕННАЯ)

УДК 625.714:711.03(470-25)“193/194”

DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15111

С.Б. Ткаченко

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Проведено исследование неосуществленных проектов 1930–1940-х годов застройки Фрунзенской набережной Москвы-реки к югу от Дворца Советов – примеров особого творческого подхода советского зодчества к размещению в столице градообразующих комплексов. Проблемным полем исследования стало противоречие между управленческими решениями в сфере градостроительной политики, инициирующими необходимый рост города, творческой работой архитекторов и последствиями вмешательства в структуру городского центра, меняющими физическую, природно-экологическую и культурно-общественную среду обитания. В научный оборот вводятся неопубликованные материалы из Музея архитектуры им. А.В. Щусева¹.

Ключевые слова: реконструкция Москвы, набережные Москвы-реки, советское градостроительство, период имперского социализма

MOSCOW-RIVERS SEAFRONTS AS A LABORATORY OF SOVIET ARCHITECTURE. SUPREME COURT ON FRUNZENSKAYA EMBANKMENT (MOSCOW NON-EMBODIED)

S. Tkachenko

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

A study of unrealized projects of the 1930–1940s was conducted. The development of the Frunzenskaya embankment of the Moscow River south of the Palace of Soviets is an example of a special creative approach of Soviet architecture to the placement of city-forming complexes in the capital. The contradiction between management decisions in the field of urban development policy, initiating the necessary growth of the city, the creative work of architects and the consequences of interference in the structure of the city center, changing the physical, natural-ecological and cultural-social environment, was the problematic field of research. Unpublished materials from the A.V. Shchusev Architectural Museum are introduced into scientific circulation².

Keywords: reconstruction of Moscow, Moscow-River seafronts, Soviet urban planning, Imperial Socialism Period

¹ **Для цитирования:** Ткаченко С.Б. Набережные Москвы-реки как лаборатория советской архитектуры. Верховный Суд на Фрунзенской набережной (Москва невоплощенная) // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №2(51). – С. 167–196. – URL:

https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/11_tkachenko.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15111

² **For citation:** Tkachenko S. Moscow-rivers seafronts as a laboratory of Soviet architecture. Supreme Court on Frunzenskaya embankment (Moscow non-embodied). Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 2(51), pp. 167–196. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/11_tkachenko.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15111

Неосуществленные проекты застройки Фрунзенской, Краснопресненской и Крымской набережных 1930–1940-х годов подтверждают особый творческий подход советского зодчества, превращавшего создание любого градообразующего комплекса в «гигантскую учебную лабораторию для советских архитекторов» [14]. Такие проекты или обгоняли свое время, или безнадежно отставали и безжалостно уничтожались профессиональной критикой. Процессы «естественного отбора» в архитектуре происходили на фоне масштабного созидательного процесса: «Вся наша страна представляет собой необозримую строительную площадку; динамика мирных строительных работ с каждым годом нарастает, а содержание их становится все более величественным» [13, С.14]. Пафос таких высказываний не учитывал средства, которыми достигались столь грандиозные результаты – параллельно с ударниками и стахановцами трудились заключенные ГУЛага.

В отличие от послереволюционного энтузиазма 1920-х годов – взлета отечественной авангардной архитектурной мысли, конец 1930-х – время «Большого террора», совпавшее с периодом реализации Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года, ассоциировалось у советских людей скорее со страхом, закрепляемым монументальной архитектурой, становившейся материализованным символом авторитарного строя. В ориентации Восток-Запад с упрочением позиций верховной власти постепенно укоренялся образ врага-Запада – капиталистической Европы, и плавно проявлялась духовная родственность Востоку. Сталину Чингисхан был ближе крестоносцев. Эта ориентация не помешала композиционной и стилистической тождественности советской архитектуры периода имперского социализма (1935–1954) европейской.

Предельное напряжение четырех лет войны окончательно перемешало советское общество, сделало его бессловным, а значит монолитным. Несмотря на жесткую вертикаль власти, в обществе усилились горизонтальные связи – коллег по службе, работе и интересам, соседей, однокурсников, земляков. Это сплачивало народ и делало его более стойким к лишениям. На войне переставали бояться смерти, становясь выше страха, в том числе страха времен «Большого террора». Ежедневный подвиг на фронте и в тылу совершался с мечтой о счастье, которое обязательно наступит после разгрома врага. Проекты Триумфальных арок и стел, выставок военных трофеев, мемориалов и музеев Славы закрепляли архитектурой образ мира после Победы.

В послевоенные 1940-е годы надежды на новую, свободную и счастливую жизнь не оправдались. Стали возвращаться репрессии, страх вновь стал повседневным состоянием людей: «Герои, спасавшие Родину, в итоге оказываются Родине, в ее новом состоянии, не нужны» [3, С.507]. Задачей образцово-показательной, помпезной архитектуры второй половины 1940-х годов стало опровержение очевидной реальности жизни. Один из символов советской власти – неоклассическое здание Верховного Суда, по мнению А.В. Щусева, должно было стать «памятником эпохи»³.

Поиск художественного образа, попытки сочетания выразительности архитектурного произведения с совершенством его формы становились исторической задачей советских архитекторов. Стремление формирования города по ансамблевому принципу, сочетавшему торжественную монументальность общественных зданий, обрамляющих обширные площади, набережные и магистрали, с изящной простотой жилых домов с зелеными дворами, создавало неповторимую систему уникальных пространств для привязанной по времени городской среды обитания советского человека, гордившегося достижениями своей страны. А.В. Ефимов писал: «Ствол архитектуры насыщался внутренним пространством и одновременно разветвлялся, проникая в пространство внешнее. Способность архитектуры осваивать пространство постоянно увеличивалась» [6].

³ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 131, ч. 4, л. 261.

Через десятилетия, прошедшие с момента исчезновения СССР, архитектура периода имперского социализма (1935–1954) [11, С.339–342], создававшаяся в процессе углубленной работы над освоением метода социалистического реализма, перешла в категорию исторической застройки, дружественной по отношению к жителям города, и стала символом престижа, комфорта и уюта для среднего класса современного общества. Попытки придать сооружениям идейно-художественную выразительность средствами скульптуры и живописи утратили идеологическую нагрузку и обрели самостоятельную ценность как неподражаемый метод создания артефактов своего времени.

В 1918 году перед советским правительством остро встал вопрос о создании нового административно-политического центра РСФСР. По мнению Н.Н. Броновицкой, это было вызвано тем, что многотысячный крестный ход 22 мая 1918 года, несопоставимый с немногочисленной по сравнению с ним первомайской демонстрацией, заставил советских лидеров «...подумать о переносе правительственного центра подальше от Кремля как средоточия православных святынь» [2, С.67] (рис. 1а, б).

Кроме всероссийского административно-политического центра в проектом плане «Новой Москвы» в 1918–1922 годы формировался второй уровень центров управления – районный (райкомы партии, райисполкомы). В ряду локальных центров выделялся район Хамовнической (Фрунзенской) набережной как место расположения нового административно-политического центра более крупного масштаба, чем требовалось для управления районами столицы (рис. 2).



а)



б)

Рис. 1. Массовые действия на Красной площади весной 1918 г.: а) первомайская демонстрация; б) крестный ход в день памяти святителя Николая Чудотворца («Никола Летний») 22 (10) мая 1918 г.

После принятия Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года главное здание страны, символ эпохи – Дворец Советов, сформировало новый центр столицы, и юго-западный луч – проспект Дворца Советов, становился самой важной магистралью города. Перед архитекторами стояли интересные и сложные профессиональные задачи – было необходимо учитывать влияние исторического города, рисунка его планировки, топографии, ландшафтов на вновь проектируемые районы, достигать уравнивания функционального назначения разнородной общественной и жилой застройки пластическими средствами. В советском градостроительстве наступал период практического перехода от землеустроительных приемов к объемно-пространственным.

Территория между Фрунзенской набережной и проспектом Дворца Советов становилась весьма притягательной для размещения парадных градоформирующих объектов –

городских ансамблей. Введение Москвы-реки в центр архитектурной композиции города стало одним из важнейших направлений реконструкции столицы. Пространство реки раскрывалось созданием ансамблевой застройки с озелененными разрывами в торжественном строе фасадов, отступлениями от красной линии и внутренними дворами, комбинированием этажности и выявлением силуэта.



Рис. 2. Фрагмент проектного плана «Новой Москвы» в районе Хамовнической набережной. Архитектурно-художественная мастерская Моссовета, архитекторы А.В. Щусев, И.В. Жолтовский и др., 1922 г. На левом берегу Москвы-реки, напротив Нескучного сада, намечено расположение нового административно-политического центра – второго после всероссийского на Ходынском поле

В конце 1930-х годов и в 1940-х годах в этом районе города планировалось возвести здания Адмиралтейства, военного ведомства, Музея Красной Армии, Дворца Индустрии Социализма, Наркомата Юстиции и Верховного Суда. На противоположном берегу Москвы-реки участок на Крымской набережной был отведен для Главного здания Академии наук СССР (рис. 3). Управленческие решения о планировке столицы, подготавливавшиеся зодчими-профессионалами, принимались верховным арбитром – И.В. Сталиным.



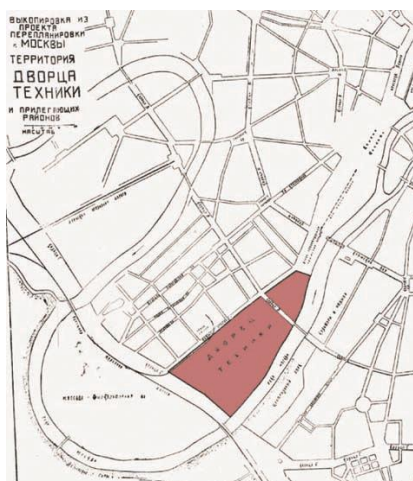
Рис. 3. Проект планировки проспекта Дворца Советов. Однолучевой вариант. Ширина проспекта 250 м. Управление планировки Моссовета, 1940 г. Участки строительства Верховного Суда СССР, Министерства Вооруженных Сил СССР, Министерства Иностранных Дел СССР, Академии наук СССР

Еще до принятия Генплана 1935 года территория Хамовников напротив Ц.П.К. и О. им. М. Горького предназначалась для репрезентативной застройки. В 1933 году Наркомтяжпромом СССР был объявлен всесоюзный двухступенный конкурс на составление эскизного проекта Дворца техники в Москве – «Всесоюзного центра массовой пропаганды технических знаний и сообщения производственных навыков»⁴. Для строительства Дворца отводился участок площадью 117 га (рис. 4а, б). Проектные работы были завершены в 1934 году, но Политбюро ЦК ВКП(б) в мае 1935 года приняло решение Дворец техники не строить⁵ – этот крупный участок по Генплану реконструкции Москвы получил квартальную парцелляцию и иное функциональное назначение.

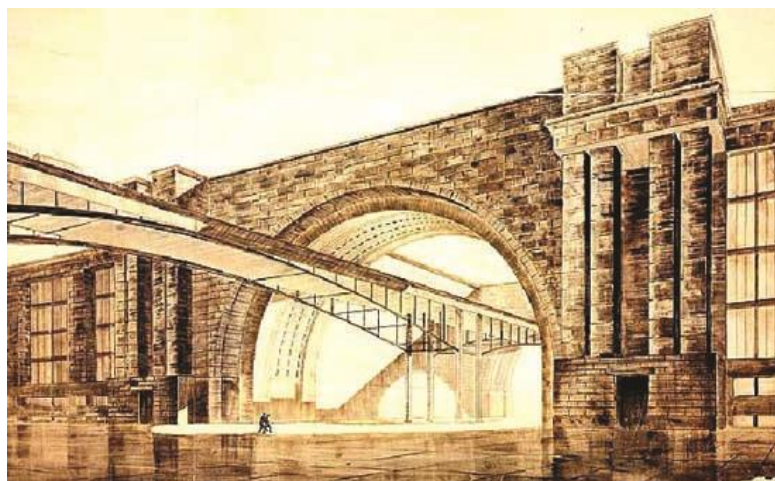
На угловом земельном участке, на пересечении набережной, переименованной в 1936 году из Хамовнической во Фрунзенскую, и Фрунзенским валом – отрезком третьего кольца Камер-Коллежского вала, планировалось воздвигнуть Дворец Индустрии Социализма. Фактически это все, что осталось от концепции Дворца техники, строительство которого было отменено в 1935 году.

⁴ Программа всесоюзного двухступенного конкурса на составление эскизного проекта Дворца Техники в Москве. – Москва: НКТП СССР, Управление по организации и строительству Дворца Техники, 1933. – 108 с. – С. 5.

⁵ Морозова С.Г. Утопии XX века: проект Дворца техники СССР (по неопубликованным документам) / С.Г. Морозова, Е.А. Иванова. – Москва: Политехнический музей, 2003. – 160 с.



а)



б)

Рис. 4. Конкурс на эскизный проект Дворца техники СССР: а) выкопировка из проекта перепланировки г. Москвы. Территория Дворца техники и прилегающих районов (приложение № 2 к программе конкурса 1933 г.); б) конкурсный проект Дворца техники, арх. А.В. Самойлов, Б.В. Ефимович, 1933 г.

Эскизный проект был выполнен архитектором 1-ой архитектурно-проектной мастерской НКТП С.В. Лященко под руководством В.А. Веснина (рис. 5, 6а, б). Основные павильоны выставки располагались на Фрунзенской набережной, напротив ЦПКиО им. А.М. Горького. Наиболее крупными сооружениями были павильоны механизации, где должны были размещаться крупногабаритные машины, и самостоятельный павильон для Москвы. Кроме выставочной части в составе Дворца Индустрии Социализма должна была функционировать центральная строительная библиотека, при которой сосредотачивался технический строительный архив Наркомтяжпрома. В первую очередь, к 20-й годовщине революции 1917 года, планировалось ввести в эксплуатацию галерею для выставки картин «Индустрия социализма».

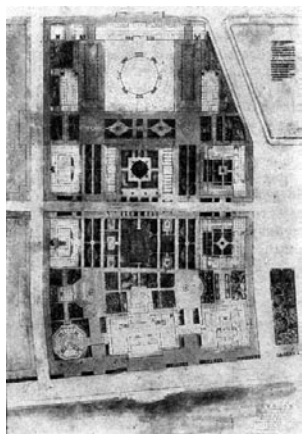
Территория Дворца Индустрии Социализма соединялась с Ц.П.К. и О. им. М. Горького подвесной дорогой, протянутой над Москвой-рекой. На соседнем участке располагался крупный жилой комплекс.



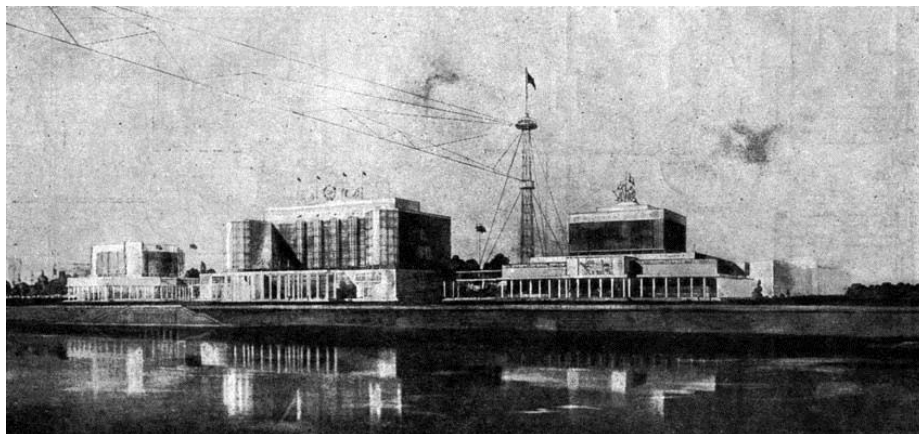
Рис. 5. Эскизный проект Дворца Индустрии Социализма. Панорама Хамовнической (Фрунзенской) набережной. 1-ая архитектурно-проектная мастерская НКТП, архитектор С.В. Лященко под руководством В.А. Веснина, 1936 г.

Как и у многих проектов, занимавших участки между набережной Москвы-реки и проектируемым проспектом Дворца Советов, архитектурно-композиционное решение со стороны набережной, как правило, не вызывало сомнений, чего нельзя было сказать о противоположной стороне – фасадов, формировавших будущий проспект. Спорным для второй половины 1930-х годов стало внешнее архитектурное оформление. Сомнения экспертов вызывали огромные стеклянные поверхности фасадов, всей массой визуально опиравшиеся на тонкие стройные колонны. Мощные скульптурные группы, венчавшие

павильоны и задуманные в угоду менявшейся стилистической моде, не соответствовали характеру архитектурного решения комплекса.



а)



б)

Рис. 6. Эскизный проект Дворца Индустрии Социализма. 1-ая архитектурно-проектная мастерская НКТП, архитектор С.В. Лященко под руководством В.А. Веснина, 1936 г.: а) генеральный план участка; б) перспектива со стороны Москвы-реки

Экспертная комиссия Отдела проектирования Моссовета дала заключение по проекту: «...в силуэтом виде он приемлем. Планировка Дворца Индустрии Социализма признана целесообразной. Проектировщикам предложено доработать архитектурное оформление и освежить проект такими деталями, которые характеризуются большим количеством стен и меньшим количеством стекла»⁶.

Дворец Индустрии Социализма построен не был.

Из всех конкурсных проектов и задуманных зданий было реализовано только одно – комплекс Министерства Вооруженных Сил Союза ССР на Фрунзенской набережной, 22. Проект выполнялся архитектурно-проектной мастерской Министерства Вооруженных Сил СССР под руководством архитекторов Л.В. Руднева и В.О. Мунца. По проекту комплекс состоял из десяти корпусов, перед зданием на гранитном постаменте планировалось установить монументальную скульптуру генералиссимуса И.В. Сталина.

К 1946 году были возведены два боковых крыла, выходящих на набережную, строился средний корпус высотой около 60 м и несколько корпусов внутри участка. На Архитектурном совете 18 апреля 1946 года обсуждался ход дальнейшего проектирования, варианты силуэтного решения, скульптурный декор фасадов. Особое значение придавалось двум монументальным аркам: «Предложить авторам переработать арки, превратив их в торжественные мемориальные части здания». Председателем Совета Д.Н. Чечулиным было дано поручение Министерству: «Для окончательного решения вопроса просить генерала Хрулева⁷ дать указание изготовить модель всего здания»⁸.

Национальный центр управления обороной Российской Федерации был пристроен к историческим корпусам в 2014 году. Столкновение робких попыток авторов проекта увязать новые и старые корпуса в единый комплекс с безапелляционными директивами заказчика максимально использовать земельный участок привели к деградации

⁶ Веge А. Дворец Индустрии Социализма // Строительство Москвы. – 1936. – №15–16. – С. 12–14.

⁷ Генерал армии А.В. Хрулев: начальник Тыла Вооруженных Сил – заместитель Министра Вооруженных Сил СССР (1941–1951 гг.).

⁸ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 89, ч. 3, лл. 164–166.

исторического ансамбля. Новому строительству не помешала зона регулирования застройки. Были закрыты витражами многоэтажные арки, высокие строения исказили силуэт комплекса. Несмотря на это, сомасштабными зданию стали скульптурные группы перед главным фасадом, выходящим на набережную (скульптор М.В. Переяславец и др.).

Остальные нереализованные объекты Фрунзенской набережной со своими судьбами остались в анналах истории советской архитектуры и градостроительной политики. Можно согласиться с современными исследователями технологии виртуального воссоздания объектов, использующих примеры из отечественной истории: зачастую процесс воплощения архитектурной идеи наталкивается на проблемы, связанные «с некомпетентностью архитектора, спецификой общения с заказчиком, недостаточным опытом представления и защиты архитектурного замысла» [15], что увеличивает число нереализованных проектов. Одним из таких проектов стало здание Верховного Суда СССР.

Народный комиссариат юстиции Союза ССР был образован в 1936 году, положение о Наркомате утверждено 8 декабря 1936 года постановлением ЦИК и СНК СССР. Для работы новому ведомству, занимавшемуся организацией и руководством судебной системы союзных республик, было необходимо здание.

Переданные в 1919–1924 годах еще для Верховного Революционного Трибунала при ВЦИК дома 6 (городская усадьба Замятина-Львова – Третьякова), 14 (городская усадьба Е.И. Васильчиковой – С.А. Оболенского – Н.Ф. фон Мекк) и 16 (городская усадьба Е.М. Алексеевой) по Пречистенскому (Гоголевскому) бульвару не могли удовлетворить потребности верховной судебной власти Союза ССР, тем более, что в 1928 году в дом 14 были заселены политические эмигранты. Открытые судебные процессы зачастую проводились в Колонном зале Дома Союзов, в Домах культуры или заводских цехах [1].

В 1937 году Моссовет выделил для Наркомюста земельный участок между Фрунзенской набережной и проектируемым проспектом Дворца Советов, рядом с участком Наркомата обороны СССР. Был проеден закрытый конкурс на составление эскизного проекта Дома юстиции (рис. 7). По программе в комплекс входили различные ведомства: Народный комиссариат юстиции Союза ССР, Верховный Суд СССР, Всесоюзный юридический заочный институт. К конкурсному соревнованию были привлечены: 2-я мастерская Моссовета (В.А. Шуко, В.Г. Гельфрейх при участии И.Е. Рожина и И.В. Ткаченко); Отдел планировки Архплана Моссовета (С.Е. Чернышев при участии М.И. Джандиери и Г.И. Лежавы); 10-я Архитектурно-проектная мастерская Моссовета (В.Д. Кокорин при участии П.П. Крюкова, А.К. Иванова, И.И. Мальца и А.П. Кириллова).

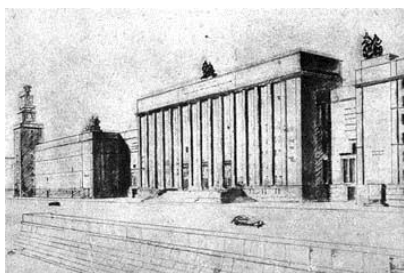


Рис. 7. Конкурсные проекты Дворца юстиции (1937 г.)

Выставка конкурсных проектов Дома юстиции экспонировалась в Отделе проектирования Моссовета. В первую очередь варианты рассмотрел Наркомюст и одобрил эскизный проект, разработанный профессором С.Е. Чернышевым.

Общественный просмотр для обсуждения всех вариантов эскизного проекта проводился там же, в Отделе проектирования. При подведении итогов конкурса было учтено мнение Наркомюста СССР⁹.

До начала войны участок Наркомюста не был освоен. К 1945 году проектная программа Наркомюста была сокращена, и единственным объектом строительства на выделенном участке остался Верховный Суд СССР. В это время продолжалось строительство здания Главкомата Сухопутных войск (1938–1951, арх. Л.В. Руднев, В.О. Мунц, В.Е. Асс) (рис. 8).



Рис. 8. Административные учреждения на Фрунзенской набережной. Главкомат Сухопутных войск СССР. Архитекторы Л.В. Руднев, В.В. Лебедев. 1939–1940 гг.

Народный комиссариат Военно-Морского Флота СССР был образован в 1937 году на базе Управления Морских Сил РККА и располагался рядом со зданием Наркомата Обороны на ул. Фрунзе. В 1945 году был проведен конкурс на здание Адмиралтейства – Наркомвоенмора СССР на Фрунзенской набережной, в котором приняли участие Л.В. Руднев, Б.М. Иофан с В.В. Пелевиным, Г.П. Гольц (рис. 9), Л.М. Поляков, Б.Р. Рубаненко с Г.А. Симоновым, В.Г. Гельфрейх. Ни один из конкурсных проектов реализован не был, т.к. в феврале 1946 года Наркомат ВМФ был упразднен в связи с образованием Наркомата Вооруженных Сил, в марте того же года преобразованном в Министерство Вооруженных Сил Союза ССР. Необходимость в строительстве отдельного здания отпала.

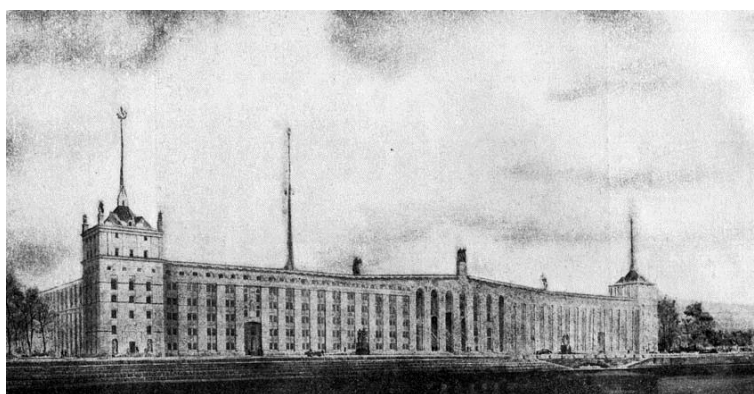


Рис. 9. Конкурсный проект Народного комиссариата Военно-Морского Флота (Адмиралтейства) на Фрунзенской набережной. Архитектор Г.П. Гольц, 1945 г.

⁹ Проектирование Дома юстиции // Строительство Москвы. – 1937. – №16. – С. 32.

Проект Верховного Суда разрабатывался Проектно-техническим бюро Академии архитектуры СССР в 1945–1948 годах. Авторы проекта – архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель и В.В. Калинин. Техническое задание было утверждено в 1946 году (Д. №895-46г.)¹⁰. Ранее на этом участке Л.В. Руднев прорабатывал проект размещения музея Красной Армии.

Эскизный проект здания Верховного Суда СССР (рис. 10–17) рассматривался 12 декабря 1946 года на Архитектурном совете Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома под председательством начальника этого Управления Д.Н. Чечулина одновременно с техническим проектом здания Министерства Вооруженных Сил Союза ССР¹¹.

Экспертиза, проведенная Л.В. Рудневым и В.М. Маятом, дала замечания к проекту: «островное» расположение здания относительно красных линий нарушает ансамбль застройки набережной, не komponуется со зданием Министерства Вооруженных Сил, архитектура стилистически соответствует скорее Александровскому времени, чем лучшим образцам соцреализма. Были замечания по планировочным решениям (рис. 18а, б, в, г) и непроработанной конструктивной части проекта (рис. 19). После обсуждения, в котором приняли участие Л.В. Руднев, С.Е. Чернышев, А.Н. Земский, В.П. Лагутенко, А.А. Галактионов, А.М. Заславский, инженер-майор Штаба ПВО Н.А. Преображенский и А.В. Якушечкин, председательствовавший Д.Н. Чечулин подытожил: «Сейчас не принимать решение, а поработать, время есть, и в неокончательном эскизном виде представить и посмотреть на узком Совете»¹².



Рис. 10. Эскизный проект здания Верховного Суда СССР. Архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин. Фасад со стороны Фрунзенской набережной. Вариант с «тяжелым» фронтоном. 1946 г.

¹⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 128, ч. 1, л. 34.

¹¹ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 89, ч. 6, лл. 353-359.

¹² ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 89, ч. 6, л. 359.



Рис. 11. Эскизный проект здания Верховного Суда СССР. Архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин. Фасад со стороны Фрунзенской набережной. 4-й вариант (с пилястрами). 1946 г.

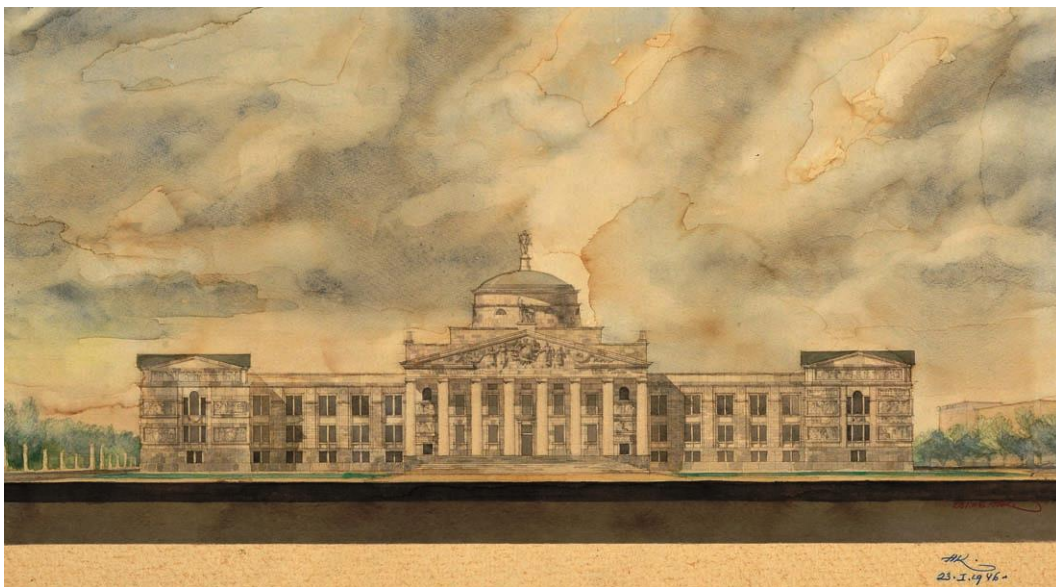


Рис. 12. Эскизный проект здания Верховного Суда СССР. Архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин. Фасад со стороны Фрунзенской набережной. Вариант с низким куполом и поэтажным фризом на ризалитах. 23.01.1946 г.



Рис. 13. Эскизный проект здания Верховного Суда СССР. Архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин. Фасад со стороны Фрунзенской набережной. Вариант с прерванным фронтоном. 27.01.1946 г.

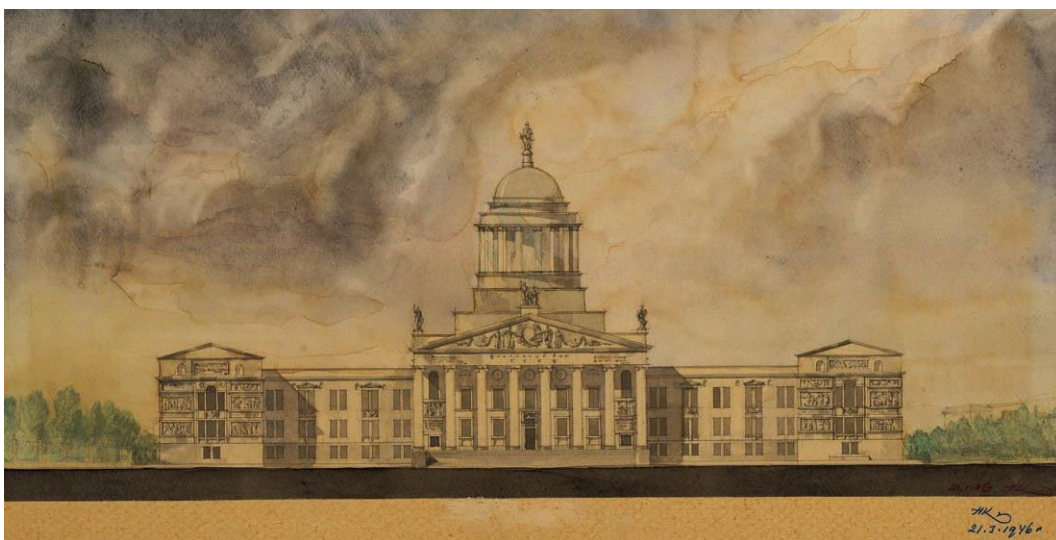


Рис. 14. Эскизный проект здания Верховного Суда СССР. Архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин. Фасад со стороны Фрунзенской набережной. Вариант с высоким куполом, восьмиколонным портиком и поэтажным фризом на ризалитах. 1946 г.



Рис. 15. Эскизный проект здания Верховного Суда СССР. Архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин. Фасад со стороны Фрунзенской набережной. Вариант с десятиколонным портиком и треугольным фронтоном. 1946 г.



Рис. 16. Эскизный проект здания Верховного Суда СССР. Архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин. Перспектива со стороны Фрунзенской набережной. Одиннадцатый вариант без ризалитов с высоким куполом. 1946 г.

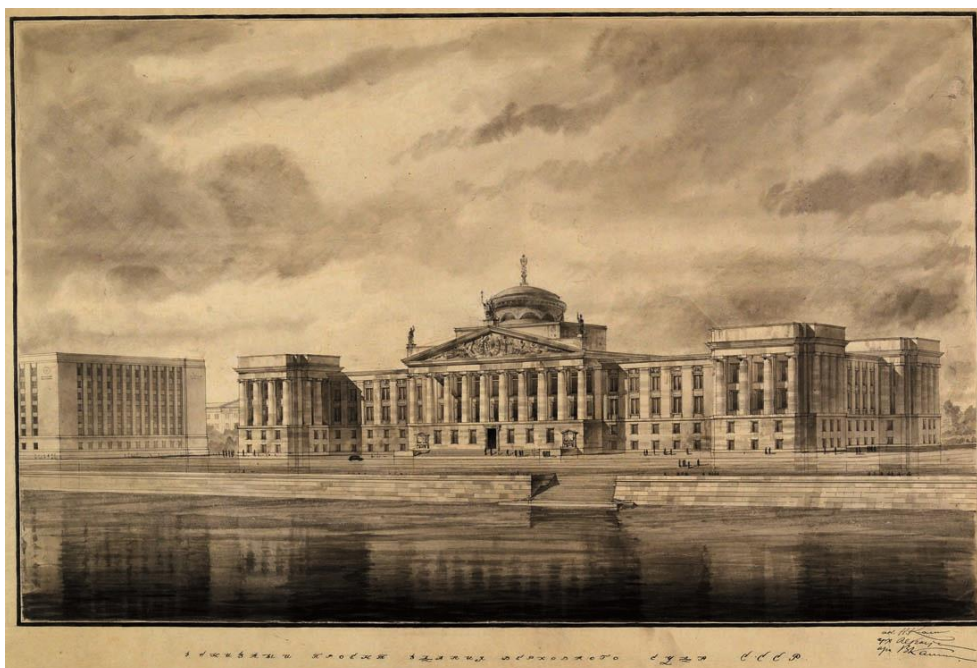
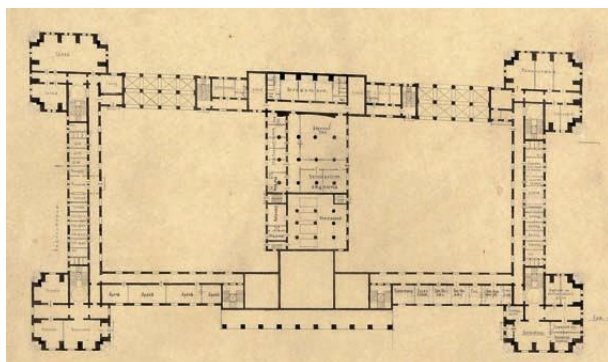
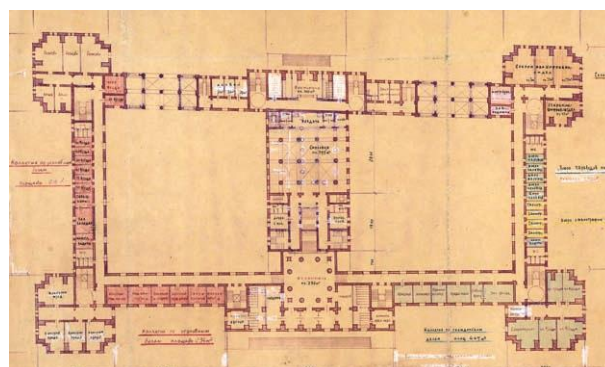


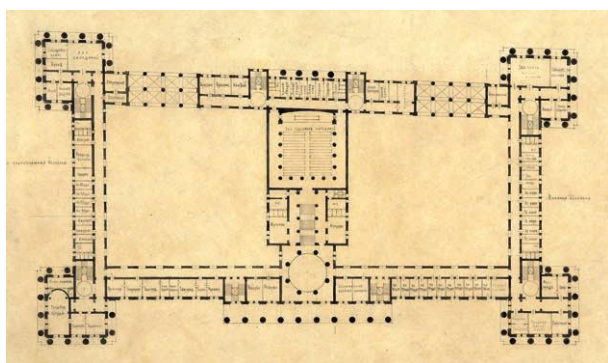
Рис. 17. Эскизный проект здания Верховного Суда СССР. Архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин. Перспектива со стороны Фрунзенской набережной с северным фасадом Министерства Вооруженных Сил СССР. Одиннадцатый вариант. Ризалиты с портиками и архитравом на колоннах. 1946 г.



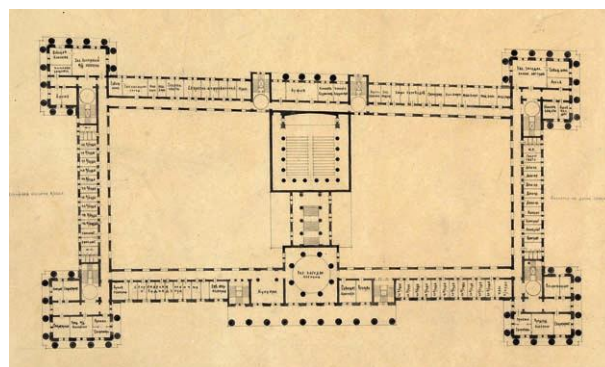
а)



б)



в)



г)

Рис. 18. Эскизный проект здания Верховного Суда СССР. Архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин. Планы этажей. 1946 г.: а) план цокольного этажа; б) план 1-го этажа; в) план 2-го этажа; г) план 3-го этажа

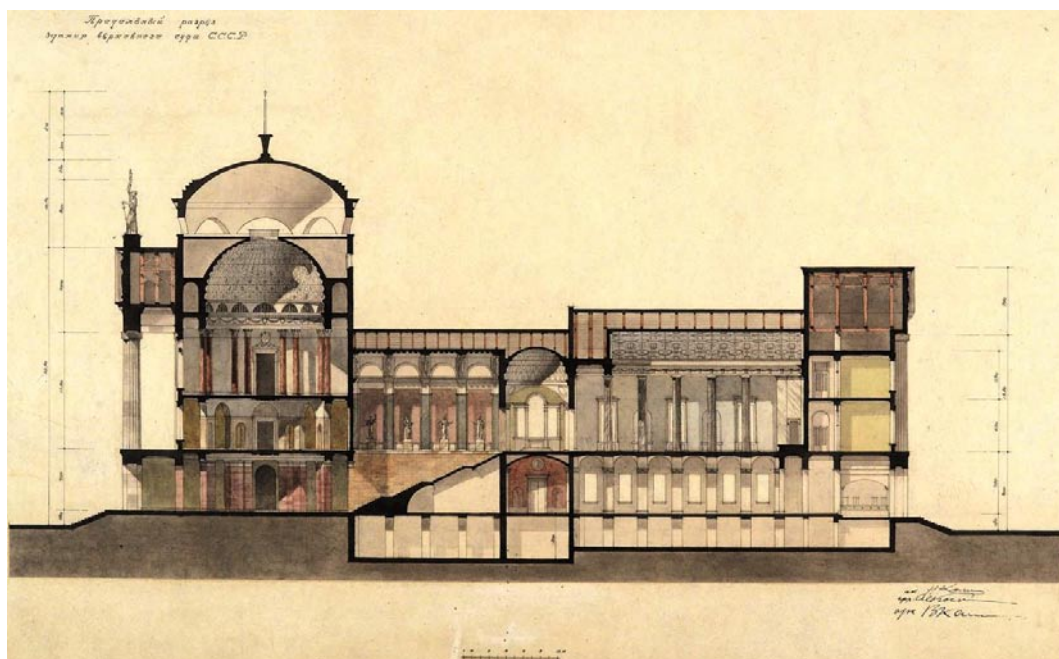


Рис. 19. Эскизный проект здания Верховного Суда СССР. Архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин. Продольный разрез. 1946 г.

В процессе работы авторы отошли от «расползшегося и тяжелого» фронтона (рис. 10) и пришли к купольной композиции, различным образом варьируя соотношения объема купола к основному массиву здания. Включением в композицию купола авторы «возрождали традиционный прием мастеров русского классицизма»¹³, чем обогащали объемное решение. В интерьерах основное внимание уделялось двум главным помещениям: парадному залу открытых судебных заседаний и залу заседаний пленума Верховного Суда.

К рассмотрению проекта вернулись в 1947 году. На Архитектурном совете эскизный проект здания Верховного Суда рассматривался в порядке обсуждения. Автор, архитектор Н.Д. Колли доложил несколько вариантов решения фасадов (рис. 20). Обсуждение носило спокойный характер. Б.М. Иофан посоветовал: «Мне кажется, что прием здесь правильный. Это несколько старомодно, провинциально, но это крепче»¹⁴. Д.Н. Чечулин подытожил дискуссию: «Силуэт с куполом, конечно, обязательно нужен и нужно его вытащить выше. Фронтон не годится, его и не чувствуешь. Считать целесообразным работать в направлении этого (показывает на 2 вариант) варианта»¹⁵.

¹³ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 128, ч. 1, л. 36.

¹⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 108, ч. 2, л. 89.

¹⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 108, ч. 2, л. 90.

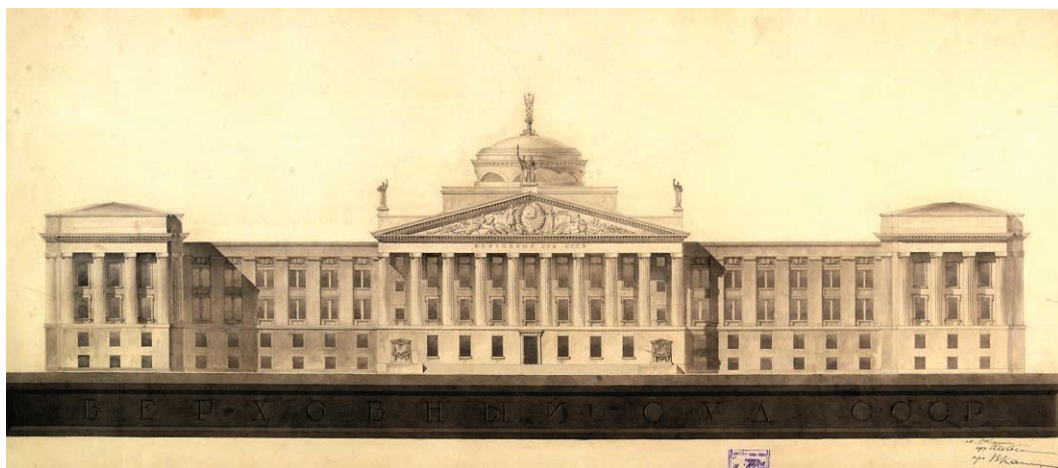


Рис. 20. Эскизный проект здания Верховного Суда СССР. Архитекторы Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин. Главный фасад со стороны Фрунзенской набережной. Второй вариант с низким куполом и десятиколонным портиком под фронтоном. 1947 г.

Технический проект административного здания на Фрунзенской набережной для Верховного Суда СССР докладывался на заседании Архитектурного совета Управления по Дела архитектуры Мосгорисполкома 28 апреля 1948 года под председательством А.М. Заславского и в присутствии представителей застройщика – сотрудников Управления делами Верховного Суда СССР А.В. Якушечкина и инженера А.А. Павлюта. Это было третье рассмотрение.

Предварительно проект Верховного Суда СССР рассматривался на заседании Секции теории и критики Московского отделения Союза советских архитекторов. Представленные на общественный просмотр материалы свидетельствовали «о большой и серьезной работе над проектом. <...> Существенными достоинствами последних вариантов проекта являются пластичность объемной композиции, ее монументальность»¹⁶ (рис. 21).



Рис. 21. Технический проект здания Верховного Суда СССР (арх. Н.Я. Колли, И.Н. Кастель, В.В. Калинин). Развертка со стороны Москвы-реки по Фрунзенской набережной. 1948 г.

Были найдены и недостатки. По мнению членов Секции, здание Верховного Суда должно было решаться подчеркнуто контрастно по отношению к своему соседу, не повторяя композицию с трехчастным членением объемов и открытым, растянутым в длину курдонером, в известной степени повторявшим структуру здания Министерства Вооруженных Сил. Вызывал вопросы и градостроительный подход к планировке Фрунзенской набережной. В резолюции заседания Секции отмечалось: «...следует обратить внимание Управления по проектированию гор. Москвы на то, что

¹⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 128, ч. 1, л. 36.

представляется совершенно необходимым разработка общего проекта застройки Фрунзенской набережной, с учетом всех выстроенных сооружений для того, чтобы иметь возможность создать единство ансамбля этой важной магистрали и избежать той монотонности, которая начинает угрожать ее застройке»¹⁷.

Такое требование к архитектурным властям столицы находилось в русле постановления СНК РСФСР «О проектах планировки городов и поселков РСФСР», вступившем в силу в 1945 году. Постановление обязывало исполкомы финансировать планировочные работы, в том числе разработку проектов детальной планировки первой очереди строительства, и утверждать их. Необходимость в составлении проектов детальной планировки устанавливали Управления по делам архитектуры¹⁸.

На Архитектурном совете, после доклада автора – архитектора Н.Я. Колли, выступили А.М. Заславский, В.Г. Гельфрейх, С.Е. Чернышев, З.М. Розенфельд, представитель застройщика А.В. Якушечкин. В прениях были высказаны замечания и требования Архсовета.

Аргументируя тем, что здание Верховного Суда, занимающее ответственный участок, выходящий на набережную Москвы-реки и на проектируемый проспект Дворца Советов, является сооружением, имеющим не только значительное архитектурное, но и политическое значение, Совет рекомендовал решить здание более цельным объемом, имеющим парадный вид со всех сторон. В особенности это касалось фасада, выходящего на проспект: «В представленном проекте фасад, выходящий на Проспект Дворца Советов, не имеет парадного характера, а производит впечатление задворков, благодаря расположению одноэтажных зданий служебного назначения (котельная и др.)»¹⁹. Как выяснилось в процессе обсуждения, котельная не требовалась в связи с теплофикацией района от Фрунзенской ТЭЦ. Размеры участка для проектируемого здания, которое рекомендовалось повысить на один этаж, показались завышенными. Предусмотренный проектом курдонер и отступ от красных линий набережной Совет посчитал необоснованным, в особенности учитывая намечаемое озеленение участка справа и слева от здания. Не остался без внимания и купол – требовалось уточнить его местоположение и более органично связать с планировками здания. Форма и размер должны быть доработаны «в целях придания ему гражданского характера»²⁰. Проект был отклонен и отправлен на доработку.

Следующий Совет под председательством Д.Н. Чечулина состоялся 16 июня 1948 года. В обсуждении проекта активно участвовал А.В. Щусев. Он считал, что здание Верховного Суда проигрывает по сравнению с Министерством Вооруженных Сил: «Если бы начинать сначала, то, конечно, этот модуль мог бы пройти. Но начало уже сделано в другом модуле, и вдруг на том модуле огромное здание. Оно сейчас даже выиграло, когда средняя часть возвысилась – раньше это были две коробки. Но вдруг другой модуль. Весь Ленинград на модулях, и, вообще, раз такое ритмичное здание нужно дать более высокий модуль – около 40 метров, а у вас – 25, вероятно. <...> А разве нельзя дать большую этажность? Сожмите кубатуру, сделайте ротонду Палладия – в центре здания стоит ротонда. А то вы делаете Академию художеств». А.В. Щусев рекомендовал поднять цоколь на два этажа: «Этот цоколь можно увеличить и сделать в виде горы, в виде пьедестала, это очень украсило бы его. <...> Поставить цоколь на пьедестал – такой греческий Акрополь, и немножко его сжать. Тогда получится хороший модуль», и укрупнить колоннаду: «Не слишком ли тесны колонны? <...> Это будет институт, а не Верховный Суд»²¹.

¹⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 128, ч. 1, л. 38.

¹⁸ О проектах планировки городов и поселков РСФСР. Пост. СНК РСФСР от 09.08.1945 № 488 / Правовая Россия [сайт]. – URL: <https://lawru.info/dok/1945/08/09/n1194046.htm>

¹⁹ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 128, ч. 1, л. 34.

²⁰ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 128, ч. 1, л. 34.

²¹ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 131, ч. 4, лл. 253-263.

В конце Д.Н. Чечулин подвел итог обсуждения: «Особенно это важно в свете имеющихся высотных зданий. Напротив Фрунзенской набережной будет стоять университет – 180 метров высотой, ведь он будет давить». А.В. Щусев возразил: «Пашковский дом стоит на горе и как он выигрывает?»²²

Визуализация нереализованных проектов – один из видов научных реконструкций. По мнению С.В. Клименко, «На каждом этапе развития истории русской архитектуры имеются проекты, оставшиеся только на бумаге. Несмотря на это, их значение порой превосходит значение многих осуществленных построек. Графическая реконструкция таких произведений позволяет оценить объемно-пространственное решение конкретных исторических архитектурных проектов, степень их влияния на окружение в случае их осуществления...» [7, С.136–137]. В 2019 году была выполнена виртуальная реконструкция панорамы Фрунзенской набережной со зданием Верховного Суда с Пушкинской набережной ЦПКиО им. А.М. Горького (рис. 22).



Рис. 22. Виртуальная реконструкция проекта здания Верховного Суда СССР на Фрунзенской набережной. Архитектор С.Б. Ткаченко, художник М.Б. Лепина, 2019 г. Панорама с Пушкинской набережной ЦПКиО им. А.М. Горького

Общественные здания с куполами, под которыми располагались залы, были востребованной темой во все времена. В советской архитектуре купольные залы были формообразующими центрами композиции многих значимых проектов: Дворцов труда, Дворца Советов, театров и дворцов культуры. В здании Сената в Кремле (1776–1787 гг., арх. М.Ф. Казаков), где размещались Совнарком и ВЦИК, Свердловский (Екатерининский) зал был увенчан куполом (рис. 23).

В 1940-х годах на месте сносимых Верхних торговых рядов Архитектурной мастерской И.В. Жолтовского проектировался новый комплекс правительственных зданий с высоким куполом, подчеркивающим поперечную ось Красной площади (рис. 24а, б, в).

Н.Я. Колли не удалось построить это купольное здание. Его первым объектом с куполом после 29 лет практики стал круглый вестибюльный зал наземного павильона станции VI очереди метро «Павелецкая» [10].

²² ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 131, ч. 4, л. 263.

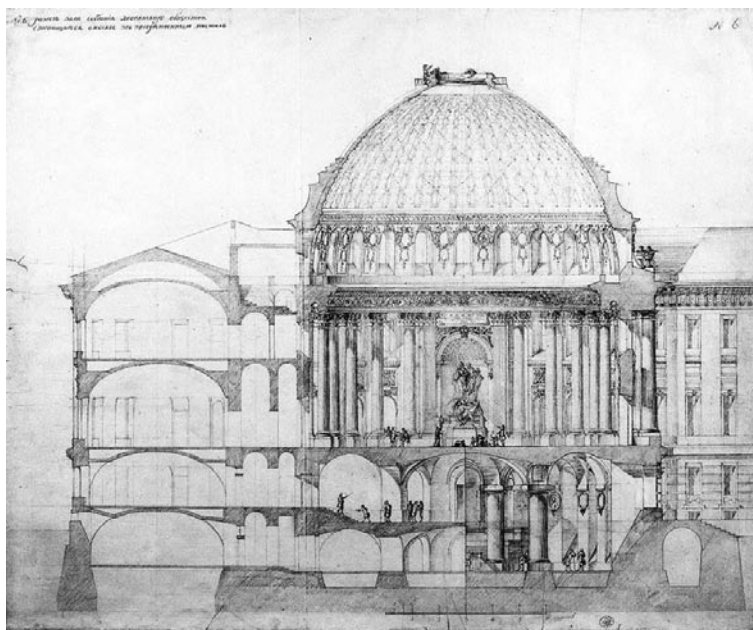
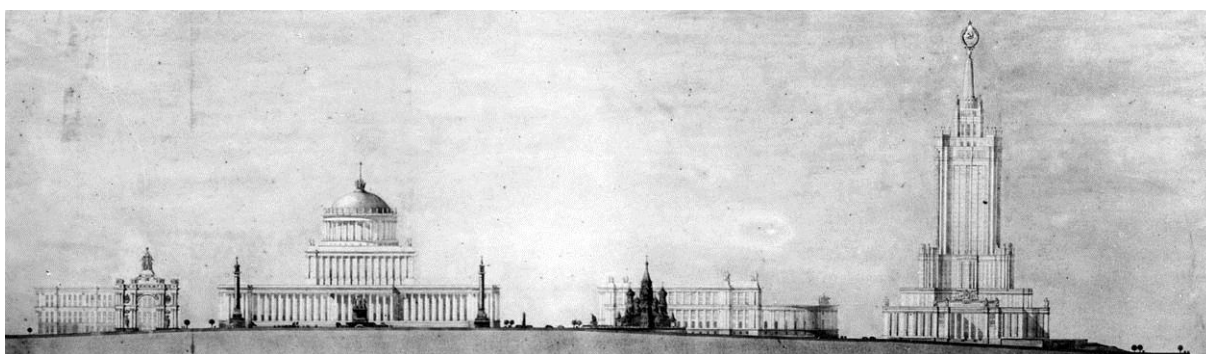
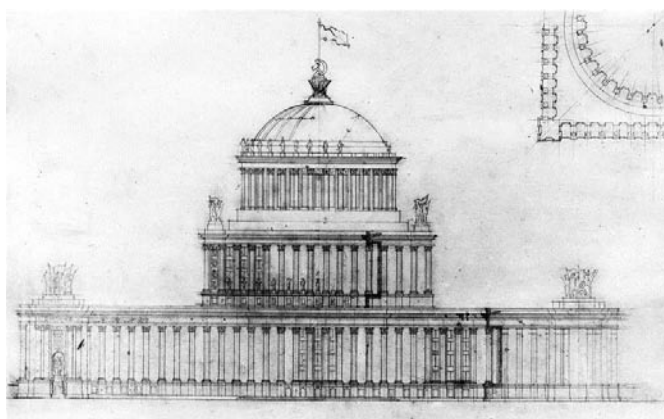


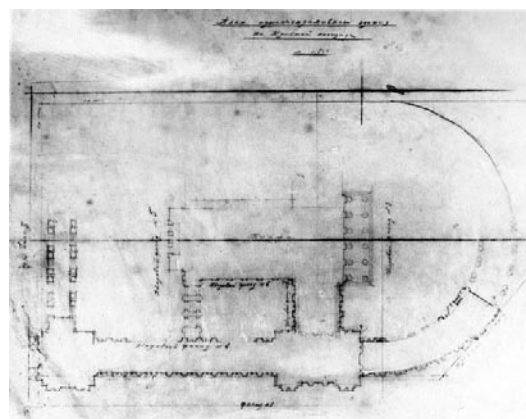
Рис. 23. Сенатский дворец Кремля (здание Московских судебных установлений). Осуществлённый проект круглого (Екатерининского) зала. Разрез. Чертёж М.Ф. Казакова. 1776–1787 гг.



а)



б)



в)

Рис. 24. Проект реконструкции г. Москвы. Проектируемое правительственное здание на Красной площади (трест «Мосгорпроект», архитектурно-планировочная мастерская № 2 – Мастерская-школа академика И.В. Жолтовского), 1948 г.: а) развертка по северо-восточной стороне Красной площади; б) эскиз фасада; в) эскиз плана 1-го этажа

На то, что проект здания Верховного Суда Союза ССР не был реализован, повлияли несколько причин. Во-первых, соображения безопасности при размещении особо важных объектов в городе. В своем выступлении на Архитектурном совете в декабре 1946 года инженер-майор Штаба ПВО Н.А. Преображенский довел до сведения членов Совета беспокойство командования ПВО столицы о концентрации особо важных объектов в одном районе: «Вся застройка пространства между мостами обогащается следующими объектами: Академия наук, напротив Министерство Иностранных Дел, здесь Верховный Суд, Министерство Вооруженных сил и два моста. Место выгодное для нападения противника, и вопрос должен стоять о рассредоточении правительственных зданий. Здесь размещение важнейших зданий крайне нежелательно. Мы были бы против размещения здесь здания Верховного Суда. Эта точка, безусловно, будет центром нападения и на 250 метров будет место рассеивания летательных снарядов»²³.

Во-вторых, к 1948 году сформировались факторы влияния, не относившиеся к градостроительной политике. Решение о предназначении земельного участка рядом со зданием Наркомата Вооруженных Сил принималось в то время, когда наркомом был И.В. Сталин. Размещение Верховного Суда рядом с военным ведомством соответствовало стратегии размещения высших органов власти в общих градостроительных ансамблях Москвы. Однако, события 1948 года повлияли не только на судьбу руководства Верховного Суда СССР, но и на географию расположения властных структур в столице.

Проверка деятельности адвокатуры, проведенная в 1946 году Комиссией Партийного Контроля (КПК) при ЦК ВКП(б) по заявлениям граждан, выявила массовые факты вымогательства адвокатами взяток. В 1947 году МВД провело кампанию арестов среди взяточников-прокуроров и следователей. Продолжение проверок КПК в 1947–1948 годах завершились решением Политбюро ВКП(б) по Верховному Суду СССР. Председатель Верховного Суда СССР И.Т. Голяков, занимавший этот пост с 1938 по 1948 год, решением Политбюро был снят с должности за вскрывшиеся в результате проверки «...позорные факты злоупотребления служебным положением», утрату руководящим звеном чувства партийной ответственности за порученное дело и аналогичные преступления»²⁴.

Назначенный в 1948 году председателем Верховного Суда прокурор РСФСР А.А. Волин, до 1952 года занимавшийся чистками в органах юстиции, не обладал влиянием, сравнимым с политическим весом министра Вооруженных Сил СССР, маршала Советского Союза А.М. Василевского. Таким образом, в 1948 году сложились предпосылки для лишения Верховного Суда СССР права размещения на одном из самых престижных мест столицы – Фрунзенской набережной.

Ситуация, сложившаяся вокруг строительства здания Верховного Суда СССР, имеет аналогии с историей конкурсов на Дом Наркомтяжпрома (НКТП). Первый конкурс, проводившийся в 1934 году, предполагал строительство здания наркомата на Красной площади. Ухудшение отношения И.В. Сталина к Г.К. Орджоникидзе повлияло на перемещение участка размещения Дома НКТП в Зарядье (конкурс 1936 г.), а затем, после смерти наркома в 1937 году, от строительства Дома НКТП отказались.

Неудивительно, что итогом рассмотрения проекта Верховного Суда СССР стало признание земельного участка непригодным для строительства.

Моссовет приступил к подбору нового места. С 1950 года в доме № 13 на ул. Воровского размещалась Военная коллегия Верховного Суда СССР. Соседний участок был свободен – на углу ул. Воровского и Ржевского пер. располагалась церковь Ржевской иконы Божьей

²³ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 89, ч. 6, лл. 357-358.

²⁴ Жирнов Е. «Члены Верховного суда брали взятки» // Коммерсантъ Власть. – № 31 от 11.08.2008. – С. 54.

матери (1654 г., перестройка 1804 г., 1864 г.) – приходский храм М.Ю. Лермонтова, разборка которой началась в 1938 г.

Моссовет считал целесообразным выделить бывший церковный участок для строительства Верховного Суда. Новое здание пристраивалось к четырехэтажному дому № 13 по ул. Воровского, на пересечении с Ржевским пер. Снос церкви был завершен к 1952 году. В 1951 году Архитектурный совет под председательством главного архитектора Москвы А.В. Власова трижды рассматривал эскизный проект пристройки, выполненный мастерской № 12 Института «Моспроект» (архитектор Б.П. Лейбо, инженер-конструктор Д.П. Абрамов) и проектное задание²⁵.

Эксперт, архитектор Я.Б. Белопольский, отметив ряд недостатков (нарушение линии существующей застройки по Б. Ржевскому пер., отсутствие единства масштаба и архитектуры существующего и вновь проектируемого здания, грубо прорисованные модернизированные архитектурные детали), рекомендовал планировочное решение для дальнейшей разработки технического проекта. Совет поддержал мнение эксперта²⁶.

Здание Верховного Суда СССР на ул. Воровского было построено в 1956 году по проекту архитектора Б.П. Лейбо (рис. 25). С 1993 года ведомство стало Верховным Судом Российской Федерации, и пристройка к нему была выполнена в 2000 году (архитекторы Б.В. Палуй, Д.Л. Суслин) (рис. 26).



Рис. 25. Здание Верховного Суда СССР. Ул. Воровского, 13/15. Архитектор Б.П. Лейбо, 1956 г.

²⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 201, ч. 4, лл. 244-245.

²⁶ ЦГА г. Москвы. Ф. Р-534, оп. 1, д. 201, ч. 3, лл. 213-214.



Рис. 26. Верховный Суд России. Ул. Поварская, 13/15. Архитекторы Б.В. Палуй, Д.Л. Суслин, 2000 г.

Позиция судебной власти в советской властной иерархии получила отражение в размещении ее главного органа – Верховного Суда, получившего новое здание только в 1956 году [1]. Это же положение сохранилось и после 1991 года, при котором судебная власть – одна из трех ветвей высшей государственной власти Российской Федерации, – не имеет постоянной резиденции, соответствующей ее значению (табл. 1).

Таблица 1. Концепции, проекты и размещение высших органов судебной власти РСФСР – СССР – Российской Федерации

Период	Верховный суд Проекты	Верховный суд Расположение	Высшие органы государственной власти и их расположение
1917–1935. Период первого социального эксперимента	1931 – размещение Верховного Суда СССР во Дворце советов (проектный вариант, не реализован)	Использование существующих зданий: 1918. <i>Революционный трибунал при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете (ВЦИК)</i> – Георгиевский (Вспольный) пер., 9 1919–1922. <i>Верховный Революционный Трибунал при ВЦИК</i> – Пречистенский бул., 6, 14, 16 1923–1956. <i>Верховный Суд СССР</i> – Пречистенский бул., 6, 14, 16	Законодательная и представительская власть: 1917–1922. <i>Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК)</i> – Кремль 1922–1936. <i>Всесоюзный съезд Советов</i> – Дом союзов (1918–1920), Кремль (1934–1962) 1922–1938. <i>Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР)</i> – Кремль 1934–1991. <i>Верховный Совет СССР</i> – Кремль Исполнительная власть: 1918–1922. <i>Реввоенсовет</i> – Красная площадь, Средние торговые ряды 1923–1946. <i>Совет народных комиссаров СССР</i> – Кремль 1946–1991. <i>Совет министров СССР</i> – Кремль

1935-1954. Период имперского социализма	1937 – выделение Наркомату юстиции и Верховному Суду СССР участка на Фрунзенской наб. 1937 – Конкурс проектов 1945 – закрепление участка на Фрунзенской наб. за Верховным Судом СССР 1945–1948 – разработка проекта в ПТБ Академии архитектуры СССР (не реализован) 1947–1948 – проверка деятельности Верховного Суда СССР КПК, принятие решения Политбюро ВКП(б) 1948 – признание участка на Фрунзенской наб. непригодным для строительства 1951 – выделение нового участка на ул. Воровского 1951–1956 – проектирование		
1954-1991. Период тоталитарного модернизма	1956 – завершение строительства здания Верховного Суда СССР на ул. Воровского	1956–1992. <i>Верховный Суд СССР</i> – ул. Воровского (Поварская), 13-15	Законодательная и представительская власть: 1934–1991. <i>Верховный Совет СССР</i> – Кремль Исполнительная власть: 1946–1991. <i>Совет министров СССР</i> – Кремль
1991-2011. Период четвертого социального эксперимента	2000 – Проект и строительство пристройки для Верховного Суда РФ к д. 13-15 по ул. Поварской	Использование существующих зданий: 1991. <i>Конституционный суд РСФСР</i> – ул. Ильинка, 21 1993. <i>Верховный суд РФ</i> - ул. Поварская, 13-15, ул. Ильинка, 7/3 2008. <i>Конституционный суд РФ</i> – перебазирование в Санкт-Петербург на Сенатскую пл.	Законодательная и представительская власть: 1992–1993. <i>Верховный Совет РФ</i> – Краснопресненская наб. С 1994. <i>Государственная Дума Федерального Собрания РФ</i> – ул. Охотный ряд, 1 – Георгиевский пер., 2 С 1997. <i>Совет Федерации Федерального Собрания РФ</i> – ул. Б. Дмитровка, 24-26 Исполнительная власть: С 1993. <i>Правительство РФ</i> – Краснопресненская наб.

с 2011. Этап авторитарного реновизма	2012 – проект перемещения Верховного Суда РФ в Федеральный правительственный центр в Коммунарке на присоединенных к Москве территориях (не реализован) 2012 – выделение участка в Санкт-Петербурге на Ватном острове для строительства Судебного квартала (не реализован) 2019 – выделение нового участка для Судебного квартала на Смольной наб.	2008. <i>Конституционный суд РФ</i> – Санкт-Петербург, Сенатская пл.	Законодательная и представительская власть: <i>С 1994. Государственная Дума Федерального Собрания РФ</i> – ул. Охотный ряд, 1 – Георгиевский пер., 2 <i>С 1997. Совет Федерации Федерального Собрания РФ</i> – ул. Б. Дмитровка, 24-26 Исполнительная власть: <i>С 1993. Правительство РФ</i> – Краснопресненская наб.
--------------------------------------	---	---	--

Источник: составлено автором

Таким образом, заложенный в Генеральном плане реконструкции Москвы 1935 года градостроительный ансамбль трех ветвей государственной власти – законодательной, судебной и исполнительной, – стал реализовываться на берегах Москвы-реки во второй половине 1930-х годов. Мосгорисполкомом был дан старт проведения конкурсов, проектирования, корректировки границ выделенных участков. Некоторые объекты начались строительством.

Война прервала поступательное движение в преобразении Москвы, но уже после первых побед и ликвидации угрозы бомбардировок столицы (последний налет состоялся 4 апреля 1942 г.), оставшиеся в городе архитекторы из служб МПВО стали возвращаться к своей профессии.

Вехой в истории строительства и архитектуры Москвы стал ее юбилей – 800-летие, совпавший по дню празднования с Бородинским сражением (7 сентября) и с 30-летием Советского государства (1917–1947 гг.). А.В. Щусев в 1947 году отмечал: «Основное требование, поставленное в решении партии и правительства о генеральном плане реконструкции Москвы, – создание целостного архитектурного оформления улиц, площадей, магистралей и набережных, – представляет собой нечто совершенно новое в архитектурно-планировочной практике последних столетий, в особенности учитывая огромный масштаб реконструкции нашей столицы. <...> Воплощение в жизнь новых, социалистических начал, гигантского по замыслу и масштабам плана переустройства Москвы выявило контуры нового города»²⁷.

С 1947 года, после выхода постановления СМ СССР «О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий», предписывавшего формировать новые городские ансамбли с высотными доминантами, роль набережных Москвы-реки была частично утрачена. П. 12 постановления обязывал: «Комитет по делам архитектуры при Совете Министров СССР (т. Мордвинова), Управление строительства Дворца Советов при Совете Министров СССР (т. Прокофьева) и главного архитектора г. Москвы т. Чечулина совместно с министерствами и ведомствами, на которые возложено строительство, представить в Совет Министров СССР в 2-месячный срок задания на проектирование многоэтажных зданий»²⁸. Это означало перемещение идеологически первостепенных зон развития города с набережных в районе Дворца Советов к будущим новым высотным зданиям. Набережные не утратили ансамблевого принципа застройки, но постепенно происходило

²⁷ Щусев А.В. Архитектура Москвы // Городское хозяйство Москвы. – 1947. – № 8. – С. 29–41.

²⁸ О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий. Пост. СМ СССР от 13.01.1947, №53 / ГА РФ. Ф. 5446, оп. 1, д. 290, л. 68–71.

замещение проектов общественных комплексов для высших органов государственной власти образца 1930-х годов престижными жилыми кварталами или объектами культуры. Так принятие управленческих решений повлияло на модификацию градостроительной политики Москвы и, как следствие, отклонение от ранее принятых планировочных решений в центральном ядре столицы.

В период тоталитарного модернизма (1954–1991) [11, С.339–342] роль набережных в формировании столичного образа Москвы сохранялась, но не развивалась. Огромное количество земельных участков по обоим берегам Москвы-реки выше и ниже по течению от центральной части города были заняты производственными и коммунальными территориями. Все планировочные концепции, в том числе конкурсы на идею развития городского центра (1963–1966 гг., 1987 г.), не находили места в практике градостроительства советской Москвы. Не были реализованы «Проектные предложения по застройке и реконструкции набережных реки Москвы (от Крымского до Краснохолмского моста)», выполненные в 1968 году мастерской №12 «Моспроекта-2», опиравшиеся на наследие мастерской-школы И.В. Жолтовского и некоторые конкурсные проекты 1966 года, допускавшие масштабный снос исторических кварталов Острова, Пречистенки и Замоскворечья (рис. 27).



Рис. 27. Проектные предложения по застройке и реконструкции набережных реки Москвы (от Крымского до Краснохолмского моста). Фрагмент макета планировки и застройки набережных. Мастерская №12 «Моспроекта-2», руководитель мастерской Б.И. Тхор, 1968 г.

Положение изменилось в период четвертого социального эксперимента (1991–2011), когда Генеральные планы Москвы 1999 и 2010 годов выделили прибрежные территории как зоны развития. Ряд проектов, в том числе дипломные работы студентов МАРХИ «Большой город на малой реке» [9], доказали социально-экономическую и художественно-образную необходимость возвращения столице ее речного фасада. Международный конкурс на проект развития Московской агломерации 2012 года дал конкретные решения по стратегии реабилитации и ревалоризации приречных территорий Москвы-реки. Впоследствии эти идеи многократно повторялись в конкурсах и проектах.

На этапе авторитарного реновизма (с 2011) [11, С.339-342] началась застройка земельных участков на Москве-реке, основанная на принципе коммерческой выгоды. Ни одно из мест, на которых в период имперского социализма планировалось воздвигнуть выдающиеся по значению и архитектурному образу здания, не осталось пустым. Фрунзенская набережная застроена жилыми кварталами, ставшими эталоном комфортной городской среды (реконструкция набережной по проекту арх. Я.Б. Белопольского, Е.Н. Стамо, Н.Н. Уллеса [5, С.36–37], рис. 28). На Крымской набережной в 1979 году разместилась Третьяковская галерея – Дом художника (арх. Н.П. Сукоян, Ю.Н. Швердяев). Пречистенская набережная в 1990–2000-х стала частью «золотой мили» центра Москвы. На месте планировавшегося в 1930-х года монумента челюскинцам в 1997 году установлен памятник «В ознаменование 300-летия российского флота» – 98-метровое изваяние Петра I работы скульптора З.К. Церетели.



Рис. 28. Проект застройки квартала №6 Фрунзенской набережной жилыми домами. Управление проектирования Дворца Советов, архитекторы Я.Б. Белопольский, Е.Н. Стамо и др. 1950–1951 гг.

Город как феномен можно уподобить детерминировано-хаотическим системам, чувствительным к любым влияниям. Некоторые градостроительные ошибки можно исправить, но зачастую они обладают свойством «эффекта бабочки» [16]: любое, даже самое незначительное воздействие на город, физическую, природно-экологическую и культурно-общественную среду обитания, вызывает трудно предсказуемые последствия, растянутые во времени и пространстве. Недаром считается, что градостроительные ошибки сказываются через 10–15 лет. Этому способствует прогнозный горизонт генеральных планов и стратегий пространственного развития, также ограниченный полутора десятилетиями [11, С.320]. Сложившуюся ситуацию может прояснить гипотеза многомировой интерпретации – наличие параллельных миров, в одном из которых существует бизнес и исполнительная власть, в другом – жители города.

Еще один фактор влияния на планировку города – постоянная ситуация, когда градостроительная политика довлеет над градостроительной памятью. Такое положение поддерживается заинтересованностью городской управленческой и архитектурной верхушки в использовании средств поверхностного архитектурного ререйтинга (чужой материал, примененный в другом проекте, попытка создания нового объекта на основе копирования), заменяющего научный и творческий подход к зодчеству, а также удаленность искусствоведения от архитектурной практики. По мнению В.Д. Красильникова, «...в последние годы, когда понимание роли культуры в жизни общества сильно ослабло, архитектуру всё чаще и всё активнее воспринимают лишь как форму, как часть услуг строительной отрасли» [8]. Это подтверждают слова М.Д. Хазанова: «Архитектура – это служение, – не услуга, не прислуживание. Но об этом мы все постепенно начинаем забывать»²⁹.

Детерминированный факторный анализ роли невоплощенных проектов периода имперского социализма может быть основан на комплексе социально-экономических и политических факторов влияния. Необходимо учитывать как влияние невоплощенных проектов на территориальное планирование и урбанизированную среду обитания, так и

²⁹ - URL: <https://www.youtube.com/watch?feature=youtu.be&v=IELx0qJkb-E&app=desktop>

обратный процесс – запросы циклично эволюционирующей парадигмы города в зависимости от ее мимикрии к градостроительной политике правящей элиты, что выражается в инициативных концепциях, архитектурно-градостроительных конкурсах и, как результат, в проектной документации. Генплан, в свою очередь, это «...набор мотивированных, реальных подходов, пространственно согласованных, направленных на реализацию видения будущего города, отвечающих на главные вызовы современности. Этот план должен дисциплинировать строительный комплекс и управлять им, а не идти на поводу» [4].

Определение критериев оценки факторов устойчивого градостроительного развития на базе изучения нереализованных проектов может быть основано на методическом подходе, примененном при оценке влияния творческих архитектурно-градостроительных конкурсов на генеральные планы городов [12, С.123–134].

Проекты и концепции, возникавшие в разное время, могут составлять тождественные пары с современными проектами и концепциями, что позволит интерполировать и синхронизировать сценарии социально-экономического и инновационного развития прошлого и будущего, которые способны оказывать воздействие на город, общество и экономику в средне- и долгосрочной перспективе.

Источники иллюстраций:

Рис. 1а. Наш первый парад наступает: как РККА отметила 1 мая 1918 года // История.РФ [сайт]. – 01.05.2019. – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/nash-piervyi-parad-nastupaet-kak-rkka-otmietila-1-maia-1918-ghoda>

Рис. 1б. Крестный ход и молебен на Красной площади 22 мая 1918 года // Под звездой Богородицы [сайт]. – URL: http://8star.ru/2017/03/01/revolyutsiya-ikony-rossiya/0_190263_51f0b61d_xxxl/

Рис. 2. По материалам коллекции А.М. Щусева.

Рис. 3. Заславский А.М. О проекте площади и проспекта дворца Советов // Строительство Москвы. – 1939. – № 23-24. – С. 12–18. План района.

Рис. 4а. Программа всесоюзного двухступенного конкурса на составление эскизного проекта Дворца Техники в Москве. – Москва: НКТП СССР, Управление по организации и строительству Дворца Техники, 1933. – 108 с.

Рис. 4б. Москва невоплощенная: Смелые архитектурные проекты 30-50-х гг. // Livejournal [сайт]. – URL: <https://yarodom.livejournal.com/369534.html>

Рис. 5, 6 а, б. Бере А. Дворец Индустрии Социализма // Строительство Москвы. – 1936. – №15-16. – С. 12–14.

Рис. 7. Конкурсы: проекты Дома Юстиции // MCMXXXV [сайт]. – 24.07.2012. – URL: <https://mcm3xv.blogspot.com/?view=classic>

Рис. 8. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. V, негатив 20801.

Рис. 9. Былинкин Н. Памяти Г.П. Гольца // Архитектура СССР. – 1947. – №14. – С. 5–7.

Рис. 10. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 5640/9 (публикуется впервые).

Рис. 11. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 6822 (публикуется впервые).

Рис. 12. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 6876/2 (публикуется впервые).

Рис. 13. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 6876/4 (публикуется впервые).

Рис. 14. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 6876/3 (публикуется впервые).

Рис. 15. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 6876/5 (публикуется впервые).

Рис. 16. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 5640/8 (публикуется впервые).

Рис. 17. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 5640/7.

Рис. 18а, б, в, г. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 5640/1-4 (публикуется впервые).

Рис. 19. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 5640/6.

Рис. 20. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 5640/5 (публикуется впервые).

Рис. 21. ГНИМА им. А.В. Щусева. Колл. Plа, негатив 5640/10 (публикуется впервые).

Рис. 22. Реконструкция автора; фото автора.

- Рис. 23. Власюк А.И., Каплун А.И., Кипарисова А.А. Казаков. – Москва: Гос. изд. литературы по строительству и архитектуре, 1957. – 372 с. – С. 31–63.
- Рис. 24. Архив автора.
- Рис. 25. Фото PastVu. Московский областной суд (1930-1940-е гг.) / Верховный суд СССР (с 1949) // Мемориал [сайт]. – URL: <https://old.topos.memo.ru/moskovskiy-oblastnoy-sud-1930-1940-e-gg-verhovnyy-sud-sssr-s-1949>
- Рис. 26. Право.ru [сайт]. – URL: <https://pravo.ru/news/view/115710/>
- Рис. 27. Архив автора (публикуется впервые).
- Рис. 28. Есаулов Г.В. Яков Белопольский. – Москва: Улей, 2009. – 272 с. – С. 36–37.

Литература

1. Бочаров Ю.П. Формирование столичных функций Москвы в планировочной структуре города с 1918 по 2018 год / Ю.П. Бочаров, С.Б. Ткаченко // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – №3. – С. 58–69.
2. Броницкая Н.Н. Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы 1910-1935 гг. – Москва: Искусство-XXI век, 2012. – 356 с.
3. Быков Д.Л. Время потрясений. 1900-1950 гг. – Москва: Эксмо, 2018. – 544 с.
4. Герцберг Л.Я. Быть или не быть генеральным планам крупных городов // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – №2. – С. 10–18.
5. Есаулов Г.В. Яков Белопольский. – Москва: Улей, 2009. – 272 с.
6. Ефимов А.В. Дизайн архитектурной среды – архитектурная профессия // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – №3. – С. 18–27.
7. Клименко С.В. Воображаемая архитектура. Исторические научные реконструкции памятников русской архитектуры / С.В. Клименко, Ю.Г. Клименко. – Москва: Прогресс-Традиция, 2020. – 544 с.
8. Красильников В.Д. Наша культура нуждается в своей архитектуре: к размышлениям о судьбе нашей профессии // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – №2. – С. 5–7.
9. Неизвестная Москва. Большой город на малой реке. Сборник дипломных проектов группы А.В. Кузьмина и С.Б. Ткаченко 2004–2005 гг. – Москва: Жираф, 2006. – 108 с.
10. Самсонова И.В. Архитектор Н.Я. Колли. К 120-летию со дня рождения // Academia. Архитектура и строительство. – 2014. – № 3. – С. 61–69.
11. Ткаченко С.Б. Один век московского градостроительства. Кн. 1. Москва социалистическая. – Москва: Улей, 2018. – 376 с.
12. Ткаченко С.Б. Творческие архитектурно-градостроительные конкурсы и их влияние на генеральные планы городов (на примере Москвы) : дис. ... канд. арх. : 05.23.22 / Ткаченко Сергей Борисович. – Москва, 2016. – 235 с.
13. Цапенко М.П. О реалистических основах советской архитектуры. – Москва: ГИЗ литературы по строительству и архитектуре, 1952. – 396 с.
14. Чернышев С.Е. Архитектура Сталинской эпохи // Архитектура СССР. – 1952. – № 11. – С. 3–12.

15. Чистяков А.В. Программный модуль виртуального прототипирования архитектурной среды // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2019. – №3(48). – С. 225–235. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/18_chistjakov.pdf
16. Woods A. Medium-range weather prediction: The European approach; The story of the European Centre for Medium-Range Weather Forecasts. – New York : Springer, 2006. – p. 118.

References

1. Bocharov Yu.P., Tkachenko S.B. *Formirovanie stolichnyh funkcij Moskvy v planirovochnoj strukture goroda s 1918 po 2018 god* [Formation of the Capital Functions of Moscow in the City Planning Structure from 1918 to 2018. *Journal Academia. Architecture and Construction*]. 2019, no. 3, pp. 58–69.
2. Bronovickaya N.N. *Pamyatniki arhitektury Moskvy. Arhitektura Moskvy 1910-1935 gg.* [Monuments of architecture of Moscow. *Architecture of Moscow 1910-1935*]. Moscow, 2012, 356 p.
3. Bykov D.L. *Vremya potryasenij. 1900-1950 gg.* [A time of upheaval. 1900-1950's.]. Moscow, 2018, 544 p.
4. Gertsberg L.Ya. *Byt ili ne byt generalnym planam krupnyh gorodov* [Is There a Need for Master Plans for Large Cities. *Journal Academia. Architecture and Construction*]. 2019, no. 2, pp. 10–18.
5. Esaulov G.V. *Yakov Belopol'skij* [Yakov Belopolsky]. Moscow, 2009, 272 p.
6. Efimov A.V. *Dizajn arhitekturnoj sredy – arhitekturnaya professiya* [Architectural Environmental Design – Architectural Profession. *Journal Academia. Architecture and Construction*]. 2019, no. 3, pp. 18–27.
7. Klimenko S.V., Klimenko Yu.G. *Voobrazhaemaya arhitektura. Istoricheskie nauchnye rekonstrukcii pamyatnikov russkoj arhitektury* [Imaginary architecture. Historical and scientific reconstruction of monuments of Russian architecture]. Moscow, 2020, 544 p.
8. Krasil'nikov V.D. *Nasha kultura nuzhdaetsya v svoej arhitekture: k razmyshleniyam o sudbe nashej professii* [Our culture needs its architecture: to reflect on the fate of our profession. *Journal Academia. Architecture and Construction*]. 2019, no. 2, pp. 5–7.
9. *Neizvestnaya Moskva. Bolshoj gorod na maloj reke. Sbornik di-plomnyh projektov gruppy A.V. Kuz'mina i S.B. Tkachenko 2004-2005 gg.* [Unknown Moscow. Big city on the little river. Collection of diploma projects of the group of A.V. Kuzmin and S.B. Tkachenko 2004-2005]. Moscow, 2006, 108 p.
10. Samsonova I.V. *Arhitekt N.YA. Kolli. K 120-letiyu so dnya rozhdeniya* [Architect N.Ya. Collie. On the occasion of the 120th birthday. *Journal Academia. Architecture and Construction*]. 2014, no. 3, pp. 61–69.
11. Tkachenko S.B. *Odin vek moskovskogo gradostroitel'stva. Ch. 1. Moskva socialisticheskaya* [One century of the Moscow urban development. Moscow Socialist]. Moscow, 2018, 312 p.
12. Tkachenko S.B. *Tvorcheskie arhitekturno-gradostroitel'nye konkursy i ih vliyanie na general'nye plany gorodov (na primere Moskvy) (Kand. dis.)* [Creative architectural and

town planning Competitions and their influence on the Master Plans of Cities (on the example of Moscow) (Cand. Dis)]. Moscow, 2016, 235 p.

13. Capenko M.P. *O realisticheskikh osnovah sovetskoj arhitektury* [On the realistic foundations of Soviet architecture]. Moscow, 1952, 396 p.
14. Chernyshev S.E. *Arhitektura Stalinskoj epohi* [Architecture of the Stalinist era. Architecture of the USSR]. 1952, no 11, pp. 3–12.
15. Chistyakov A. Software Module for Virtual Prototyping of the Architectural Environment. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2019, no. 3(48), pp. 225–235. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2019/3kvart19/PDF/18_chistjakov.pdf
16. Woods A. Medium-range weather prediction: The European approach; The story of the European Centre for Medium-Range Weather Forecasts. New York, Springer, 2006, p. 118.

ОБ АВТОРЕ

Ткаченко Сергей Борисович

Академик Российской Академии Художеств, кандидат архитектуры, профессор кафедры Градостроительства, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: sbt.arch@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Tkachenko Sergei

Academician of the Russian Academy of Arts, PhD in Architecture, Professor of the Department of Urban Planning, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: sbt.arch@gmail.com